

Андрей Просин

**Выгодность
признания
Астраханской
Хиросимы**

Андрей Просин

**Выгодность признания
Астраханской Хиросимы**

«Издательские решения»

Просин А.

Выгодность признания Астраханской Хиросимы / А. Просин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962473-4

Политики рано или поздно поймут, что освещение нижеизложенного вопроса выгодно всем и начнут зарабатывать на этом политические очки. Активные пенсионерки в свою очередь будут мощной поддержкой в увеличении пенсии в два раза, чтобы потратить увеличенную пенсию на лечение. Проект «Вега» — 20 подземных ядерных взрывов. В 60-х и 80-х. И это не все взрывы, о которых известно. Выгодность признания Астраханской «Хиросимы». Это очевидно. Чем раньше негатив выльется, тем безболезнее для ответчика.

ISBN 978-5-44-962473-4

© Просин А.
© Издательские решения

Содержание

Выгодность признания Астраханской Хиросимы	6
Где наши Астраханские – Хиросимные пенсии?!	7
«Излучение превышает природный фон в 2000 раз – 32000 микрорентген в час»	8
Астраханское поле экспериментов	10
Площадка «Вега»	11
Тяжёлое наследство проекта «Вега»	12
Похмелье от радиоактивного рассола	14
Астраханский афтершок	16
Радионуклиды. По руслам древних рек	18
Страшная тайна «Астраханьгазпрома»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Выгодность признания Астраханской Хиросимы

Андрей Просин

© Андрей Просин, 2019

ISBN 978-5-4496-2473-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выгодность признания Астраханской Хиросимы

Политики рано или поздно поймут, что освещение нижеизложенного вопроса выгодно всем и начнут зарабатывать на этом политические очки.

Активные пенсионерки в свою очередь будут мощной поддержкой в увеличении пенсии в два раза, чтобы потратить увеличенную пенсию на лечение.

Проект «Вега» – 20 подземных ядерных взрывов. В 60х и 80х. И это не все взрывы, о которых известно.

Выгодность признания Астраханской «Хиросимы»

Это очевидно. Чем раньше вскроется этот «нарыв», тем безболезненней и меньше придется заплатить людям на лечение.

Взаимосвязь онкольных с повышенным уровнем радиации в Астраханской области рано или поздно докажут. И чем позднее это сделают, тем резонанснее будет реакция общества.

При этом добавятся измерения независимых измерительных компаний уровня радиации. Нельзя забывать множество рисков которые могут произойти за 500 лет (а именно столько нужно радиоактивной местности для самоочистки), утечки или непредвиденных форс мажорных обстоятельств, в том числе что регион относится к зоне повышенного террористического риска.

Тем большее количество обращений граждан в суд будет к владевшей в 90 годы ПАО «Газпром». После доказанного прецедента в суде, в суд будут обращаться все. ПАО «Газпром» будет «крутиться», чтобы снизить платежи по делам, что будет давать ещё больше резонанса в обществе.

И Государственным ведомствам придется срочно вмешаться и в авральном режиме показать благородство, в сжатые сроки назначить гражданам Астраханской области «Северный коэффициент» – надбавка проживающим на территориях с особыми климатическими условиями, или отработавшим в таких районах.

Увеличенные по размеру пенсионные выплаты в отдельных регионах страны называются северные пенсии.

Я не буду озвучивать, почему это выгодно государству. Но намекну – знать, что в должниках ПАО «ГАЗПРОМ» чего-то да стоит.

Намекну про ПАО «ГАЗПРОМ». Оставаться у руля – значит постоянно взаимодействовать и решать общие вопросы на высоком уровне. (Ещё один намёк – пусть вернут мне Советские мультфильмы на телеканалах страны)

Где наши Астраханские – Хиросимные пенсии?!

Что такое «северные пенсии»? Это коэффициент – 2. Где наши Астраханские – «Хиросимные» пенсии?! Чтобы было на что лечиться! Где?

Увеличенные по размеру пенсионные выплаты в отдельных регионах страны называются северные пенсии. Они назначаются гражданам, проживающим на территориях с особыми климатическими условиями, или отработавшим в таких районах определенный законодательством срок.

Северная пенсия отличается от обычного по размеру пособия тем, что ее базовая часть увеличивается на конкретный показатель, установленный правительством для того или иного региона. Максимальное число северного коэффициента – 2 по территории России зафиксировано в некоторых регионах Сахалинской области и Чукотском АО.

<http://pensia-advisor.ru/osobyie-kategorii/dosrochnaya-pensiya/severnaya-pensiya/>

https://nalog-nalog.ru/pensii/kakoj_razmer_pensii_za_rabotu_v_rajonah_krajnego_severa/

«Излучение превышает природный фон в 2000 раз – 32000 микрорентген в час»

Где зональные надбавки для Астраханцев, коэффициенты и процентные надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям? Соответственно «Северная» пенсия?! Где?

Почему нет независимых измерительных компаний по радиации в Астрахани?

Где видео в ютубе с замерами от активных граждан города?

Часть статьи и ссылка на неё:

«В марте 1998 года представители Комитета по охране окружающей среды Астраханской области официально заявили о радиационной аварии на объекте «Вега». По их данным, превышение радиационного фона было в 265 раз. К тому же территория, на которой вопреки всем законам хранились радиоактивные отходы, никак не охранялась: вокруг скважин мирно паслись коровы. Более того, с «Веги» можно было спокойно вынести все, что плохо лежит. Например, трубы. Их вытащили из скважин за ненадобностью и сложили тут же, под открытым небом. Диаметр бывшего газопровода был самый подходящий для садового полива. И в один прекрасный день 800 м этих труб с территории просто исчезло. Украденное искали вертолеты, ФСБ, сам «Астраханьгазпром», но тщетно. Наверное, неплохой был урожай с огорода, политого из зараженных труб.

Из письма коллектива подземного хранилища объекта «Вега» президенту РФ Владимиру Путину: «... В 1998 г. нам выдали дозиметр, фиксирующий ионизирующие излучения только в гамма-диапазоне, и мы узнали, что на некоторых участках территории и фонтанного оборудования излучение превышает природный фон в 2000 раз – 32000 микрорентген в час».

В ответ на все требования компенсировать вредность работодатель не стал принимать мер по изменению условий труда работников, что было, кстати, предписано надзорными органами Астраханской области, а поставил себе цель избавиться от «строптивного персонала» любыми способами. В итоге шестеро работников хранилища были сокращены, остальным сначала снизили зарплату, а затем отстранили от выполнения трудовых обязанностей с прекращением выплаты с 1 января 1999 года. Причем периодически от руководства поступало предложение выплатить задолженность за 1999 год в обмен на отказ от каких-либо требований к ООО «Астраханьгазпром», связанных с радиацией.»

<http://lomasm.ru/ruiny/blog/ecology/64.html>

<https://dergachev-va.livejournal.com/29149.html>

<http://astra-novosti.ru/astrahanskaya-podzemnaya-hirosima-poch/>

Астраханская подземная Хиросима

Созданные с помощью ядерных взрывов подземные газохранилища отравляют всё живое. Почему «Газпром» скрывает информацию об угрозе экологической катастрофы в Астрахани

В начале сентября среди жителей Астрахани в очередной раз прокатилась лёгкая паника по поводу секретных газовых хранилищ Астраханского газоперерабатывающего завода. Известно, что они были созданы почти тридцать лет назад с помощью серии подземных ядер-

ных взрывов и теперь признаны «неконтролируемыми местами хранения высокоактивных радиационных отходов».

Постоянный замер радиации на площадках проекта «Вега» под Астраханью

Паника возникла после того, как в одной небольшой московской газете вышла заметка о том, как «Газпром» пытается предотвратить экологическую катастрофу под Астраханью“. Речь в ней шла о тендере на проведение работ по „антирадиационной защите скважины на объекте «Вега» – так в своё время называли это место те, кто взорвал под землёй астраханского пригорода не менее 20 ядерных бомб мощностью от 3,2 до 13,5 килотонн.

Всемирно известный эколог, член-корреспондент РАН Алексей Яблоков так прокомментировал эти сообщения: «Этот объект очень опасен. Атомщики сами признали, что все объекты подземных ядерных взрывов являются неконтролируемыми местами хранения высокоактивных отходов. Но поскольку у нас не привыкли думать на десять или сто лет вперед, то, по всей видимости, там действительно что-то произошло, что их беспокоит в масштабах трёх-четырёх лет».

В самом конце советских времен чиновники из Министерства среднего машиностроения СССР, которое занималось ядерными проектами, и из Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР с помощью военных провели серию подземных ядерных взрывов в 30 (!) километрах от Астрахани. Образовавшиеся после этих взрывов в земле пустоты планировалось использовать для хранения газоконденсата для находящегося поблизости газоперерабатывающего завода. Чиновники полагали, что подземные ядерные взрывы на большой глубине будут безопасны для людей, а после определённой обработки подземных пустот газ не будет содержать опасных радиоактивных элементов.

Но по прошествии десятилетий учёные заявляют о том, что этот ядерно-газовый эксперимент привёл в действие чудовищную экологическую бомбу замедленного действия, которая угрожает и сегодняшним, и будущим поколениям астраханцев. А через астраханские арбузы и астраханскую рыбу радиоактивные следы тех подземных взрывов могут расползаться и по всей стране.

Астраханское поле экспериментов

В Астраханской области вам каждый расскажет с десяток апокалипсических историй, связанных с подземными ядерными пустотами. Говорят, что вода в низовьях Волги после тех ядерных испытаний отравлена, потому что подземные грунтовые воды выводят радионуклиды в водоёмы. Именно с этим астраханцы связывают резкое уменьшение рыбных запасов в регионе. Говорят также, что урожайность зерновых и бахчевых резко упала в последние годы из-за обеднения и возмущения почвы, в которую попали радиоактивные элементы подземных ядерных взрывов.

Гибель и исчезновение некоторых видов фауны, странные болезни домашнего скота, струпья на ногах пасшейся неподалеку от зоны ядерных испытаний скотины астраханцы тоже связывают с последствиями тех экспериментов. Учитывая, что официального анализа состояния здоровья населения в этом регионе в открытом доступе нет, по Астраханской области распространяются леденящие душу слухи, что используемый в регионе бытовой газ из оставшихся в эксплуатации подземных хранилищ вызывает у населения рак, бесплодие, наследственную астму, болезни, связанные с резким угнетением иммунной системы человека.

Людей можно понять: подобных проведённых под Астраханью экспериментов – серии мощных подземных ядерных испытаний с последующим хранением газа в создавшихся пустотах и использования этого газа населением – в мире практически не было.

Площадка «Вега»

Из научного сборника «Ядерные испытания СССР», том II. «Технологии ядерных испытаний СССР. Воздействие на окружающую среду. Меры по обеспечению безопасности. Ядерные полигоны и площадки». Глава 4: Ядерные полигоны СССР. Площадки для проведения ядерных подземных взрывов в мирных целях. Площадка «Вега»:

«Площадка «Вега», где на двух солянокупольных поднятиях с помощью подземных ЯВ (ядерных взрывов) в 1980—1984 гг. было создано 15 полостей различного назначения для Астраханского газоперерабатывающего комплекса (АГПК), расположена в 50 км к северу от города Астрахани в пустынном районе. Все работы, связанные с подготовкой, спуском и подрывом зарядов, осуществляли специалисты КБ АТО при консультации специалистов ВНИИТФ – основных разработчиков использованных зарядов.

...Все 15 ядерных взрывов осуществлены в отдельных скважинах 1Т-15Т. 13 ПЯВ произведено в изгибе Аксарайско-Утигенской гряды на глубине 1000 м с относительно глубоким залеганием кровли соленосных отложений около 520—720 м с крутыми бортами. Два ПЯВ проведены на той же глубине в пределах Сары-Сорского и Айдикского куполов.

...Подземные резервуары (ПР) для АГПК создавались 5 очередями, в том числе сериями почти одновременных подрывов двух, четырёх и шести взрывных устройств.

В связи с задержками по вскрытию и обустройству подземных резервуаров они обследовались и сдавались в опытную эксплуатацию нерегулярно. В 1986 г. было зафиксировано резкое уменьшение объёма всех 13 ПР на Аксарайско-Утигенской гряде, причём доказательного объяснения причин этого явления до сих пор не найдено. В 1987 г. семь ПР уменьшенных объёмов были заполнены газоконденсатом, а 2 ПР на Сары-Сайской – Айдикской гряде используются как продувочные резервуары для освоения эксплуатационных скважин АГПК. 5 ПР настолько потеряли объём, что непригодны для эксплуатации и подлежат ликвидации.

...Было отмечено резкое увеличение радиоактивности растительного покрова в районе площадки «Вега» с превышением удельной активности на порядок от обычных фоновых значений. Пробы были подвергнуты радиометрическим анализам и исследованы на содержание в них отдельных радионуклидов. В результате проведённых анализов в пробах золы растений были идентифицированы: Се-141; Ru-103; Zr-95; Nb-95; Се-144; Ru-106; Cs-134, ранее в районе не наблюдавшиеся.

...26.06.91 создалась нештатная ситуация, связанная с истечением радиоактивного рассола скважины 5Т через задвижку фонтанной арматуры. Среднее содержание радионуклидов в рассоле составило по цезию-137 1·10⁴ Бк/л.»

Тяжёлое наследство проекта «Вега»

До сих пор подробной информации об этих подземных ядерных взрывах в открытом доступе весьма мало. Известно, что 13 подземных хранилищ, сделанных с помощью подземных ядерных взрывов, со временем стали непригодны для эксплуатации. Однако остались ещё два хранилища, доставшиеся «Газпрому» в наследство от советской власти, которые до сих пор хранят газоконденсат для использования на Астраханском газоперерабатывающем заводе. По мнению экологов, все эти подземные пустоты от ядерных взрывов, как используемые «Газпромом», так и заброшенные, превратились сейчас в неконтролируемую и крайне опасную экологическую бомбу замедленного действия, таймер которой установлен на неизвестное время.

Журналистам «Совершенно секретно» удалось найти нескольких учёных, у которых есть информация по советскому ядерному проекту «Вега». Однако лишь один из них согласился рассказать о нём открыто, назвав своё настоящее имя.

Все эти люди до сих пор так или иначе тесно связаны с военной наукой и оборонным комплексом. Поэтому нам пришлось вести долгие переговоры о встрече, затем проходить изощрённые «проверочные беседы». Один из специалистов объяснил, что такие меры предосторожности вызваны тем, что «астраханские недра хранят большую и опасную тайну, обладание которой для всех её носителей довольно „опасный невольный капкан“, который может сработать в любое время».

Но говорить об этих тайнах всё же нужно, потому что «проблема с проектом „Вега“ не решается, а от бездействия ещё и усугубляется».

Андрей Синяев (имя изменено по соображениям безопасности) – учёный, работал в различных НИИ оборонно-промышленного комплекса. Раньше жил в Астрахани:

– Я узнал о «Веге», когда работал в середине 90-х над заказом внебюджетного экологического фонда по составлению программного обеспечения расчётов по экологическим налогам. Тогда я столкнулся с представителями экологических зарубежных мониторинговых организаций, которые работали на территории России. Тогда в Астрахань приезжали специалисты из Финляндии, Японии, Франции. Меня заинтересовала их карта на стене, на которой были тёмные пятна на территории России. Я спросил – что это? Мне сказали, что это радиационно загрязнённые территории.

В то время в одной газете промелькнула статья «Проект „Вега“», буквально 2—3 тысячи слов, не больше. Про то, как использовались ядерные заряды для создания подземных резервуаров для хранения газа. Была информация о том, что зарубежные инженеры и подрядчики, которые по проектам «Газпрома» с ними работали, после этих ядерных испытаний просто разорвали все отношения и уехали. Потому что работать в небезопасных условиях и выполнять безумные проекты они не желали.

Говорили и том, что при строительстве этих объектов были жертвы в газовой сфере, причём большие жертвы – это сотня и более человек.

Последний ядерный взрыв по проекту «Вега» был в 1984 году. Делалось так: сверлили скважину, закладывали ядерный заряд, взрывали на глубине не менее 500 метров. Должна была получиться сфера с остекленными краями, внутри которой должны были храниться под давлением химические вещества – газ сжиженный или что-то другое. Но создание полноценных резервуаров не получалось – цоколь обрушивался, резервуары не были герметичными.

Тогда в СССР был денежный кризис – начало 80-х, и после того, как упали цены на нефть, решили удешевить проекты и решить этот вопрос с помощью атомного ведомства и военных – убить двух зайцев. С одной стороны, проводить ядерные испытания, а с другой, чтобы они давали вот эти сооружения. У программы ядерных испытаний, которая проводилась в стране,

естественно цель была военная, стратегическая: усовершенствование оружия массового поражения для противостояния блоку НАТО.

А с точки зрения газовиков – хотелось удешевить строительство хранилищ. Мощность взрывов намного превышала бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Это были заряды 9-10-15 и 20 килотонн. Больше всего поражает, что это было рядом с городом. От окраин Астрахани – около 30 километров, – рассказывает Андрей Синяев.

На вопрос о том, думал ли кто-то о радиации, наш собеседник ответил: «Когда я задал этот вопрос одному академику, он сказал: „А что тут такого? 500 метров под землей – какие проблемы?“ Но в той местности грунтовые породы – пески, соль, другое – это не скальная порода. Ясно, что это дышащие слои осадочных пород. То есть, когда идут дожди, это всё протекает. Как кирпичная стена – она же пропускает и влагу, и воздух, несмотря на то, что твёрдая. Так что утечка радиации неизбежна», – считает Андрей Синяев.

Между тем Андрей Синяев заявляет, что, «действительно, некоторые осколки сплавившихся после астраханских ядерных взрывов пород не радиоактивны. Но некоторые сохраняют длительно свою радиоактивность, излучение, ядерные элементы делятся дальше, период полураспада зависит от каждого конкретного случая – заряды там были разные, но речь может идти о сотнях и тысячах лет».

«Место проведения астраханских ядерных испытаний было выбрано именно там из-за того, чтобы быть ближе к газовому производству, чтобы не было потерь и расходов на транспортировку. Рядом с полигоном – крупнейший в Европе завод по производству серы и газового конденсата. Серных месторождений не так много в мире. Поэтому сейчас в Астрахани даже ещё одну очередь завода хотят строить».

Похмелье от радиоактивного рассола

Борис Голубов с 1999 года – старший научный сотрудник Института динамики геосфер РАН, кандидат геолого-минералогических наук. Ситуацию по проекту «Вега» изучал ещё до того, как стал исполнять обязанности учёного секретаря Научного совета по проблемам биосферы при Президиуме РАН. Этот совет являлся координатором работ по проблеме «Экологические последствия подземных ядерных взрывов». Совет возглавлял ныне покойный академик А. Л. Яншин, 100-летний юбилей со дня рождения которого недавно был торжественно отмечен в Москве, Новосибирске, Казахстане и других странах.

На выставке, посвящённой этому юбилею в московском музее им. Вернадского на Моховой, Голубов представил вырезку из местной астраханской газеты, где опубликовано обращение А. Л. Яншина к участникам совещания по проблеме объекта «Вега». Голубов тогда зачитывал это обращение при открытии совещания.

Борис Голубов рассказал, что первым провёл в местах тех подземных ядерных взрывов экспертные работы ещё в конце 80-х – начале 90-х годов. Участвовал в ряде экспертиз, после которых было проведено совещание по вопросу объекта «Вега» в Астраханском областном комитете по охране природы:

«В начале 80-х годов «ВНИПИПромтехнология» и «ВНИИПромгаз» разработали проекты создания 15 емкостей АГКМ (Астраханского газоконденсатного месторождения – прим. авт.) с помощью ядерных взрывов в солевом комплексе. Предполагалось, что благодаря упруго-пластическим свойствам, прочности и сравнительной однородности каменной соли в ней могут создаваться устойчивые выработки значительных размеров.

Расчёты убеждали, что создание хранилищ с помощью подземных ядерных взрывов сокращает материальные затраты, то есть экономическая эффективность взрывов отождествлялась с технологической.

В 1982—1984 годах было взорвано 14 ядерных зарядов. Причём время между отдельными ПЯВ (подземный ядерный взрыв) в каждой из этих серий составляло 4—5 минут.

До 1986 года объёмы созданных ёмкостей оставались неизменными. Но в 1986 году внезапно началось резкое прогрессирующее уменьшение объёмов 13 ёмкостей, сконцентрированных в районе коленообразного изгиба Аксарайско-Утигенской соляной гряды. Часть ёмкостей обводнилась и стала отжимать радиоактивный рассол наверх, к «дневной поверхности». Заметим, что к началу работ по проекту «Вега» уже был известен ряд аварий при эксплуатации подземных хранилищ в соляных толщах. Эти сведения проникали даже в открытую печать. Однако уроки этих аварий не были учтены.

Техногенная дестабилизация недр АГКМ, неуклонно нарастая во времени, обусловила к 1986 году аварийную ситуацию, в развитии которой, наряду с другими факторами, завершающую и ведущую роль сыграли ПЯВ. Из категории долговременных хранилищ углеводородного сырья полости ПЯВ переведены сейчас в категорию захоронений радиоактивных отходов, требующих постоянного дорогостоящего контроля.

Аварийная ситуация на АГКМ усугубляется угрозой подтопления территории в связи с аномальным подъёмом уровня Каспийского моря.

Между тем сторонники сугубо технократического подхода акцентируют внимание лишь на вопросах радиационной обстановки в локальной местности боевых скважин и считают отжимание к «дневной поверхности» радиоактивных рассолов из полостей ПЯВ событием вроде бы незначительным. Отрицая таким образом наличие аварийной ситуации на АГКМ, они пытаются сгладить просчёты проекта «Вега», – рассказал корреспонденту «Совершенно секретно» Борис Голубов.

Николай Волков (имя изменено по соображениям безопасности) – российский учёный, связанный с геологией, знает проблему астраханских подземных ядерных взрывов очень подробно. В начале и середине 90-х работал на объекте «Вега»:

– То, что там происходит – это долгоиграющая пластинка. Однако «Газпром» напрочь прикрыл доступ к информации по этому объекту. Дело в том, что газоконденсат, который добывается скважинами на глубине 4100 метров из карбонатных отложений башкирского яруса, нельзя сразу подавать на переработку на газоперерабатывающий завод. Нужна его подготовка и нужны ёмкости для его хранения. Для этого создавали газгольдеры. Но посчитали, что строить традиционным путем не очень выгодно, и решили использовать соленосные формации, соляные купола, взрывая в них ядерные устройства. И что якобы эти сферы будут непроницаемы и держать давление.

В проекте было всё просто: засовываешь туда ядерный заряд и получаешь в одну секунду готовое подземное хранилище – примерно в 30 000 кубометров, радиусом примерно от 15 до 30 метров – такие в виде груши ёмкости.

В Астрахани в 1984 году провели 5 последних серий взрывов, но уже через два года почти все эти полости съёжились, стали сжиматься. Они уменьшились в объёме и обводнились – подземные боковые воды хлынули в эти полости, растворили остаточные продукты взрыва и под большим давлением, как из клизмы, стали отжимать их к поверхности и отжимают по сей день, – рассказывает Николай Волков.

По его словам, радиоактивная вода до сих пор стремится выйти наружу из стволов скважин. Возникла аварийная ситуация. В итоге газовики, вместо подземных технологических ёмкостей, получили 15 неконтролируемых захоронений радиоактивных отходов и что с ними делать – не знают до сих пор.

Астраханский афтершок

– Если смотреть из космоса или с самолета на это место – пустынная территория. Сверху вроде бы видны тропинки – пути миграций животных. Но территории оцеплены, дороги, которые никуда не ведут, локально эти объекты – 100 на 100 метров – закрыты проволочным ограждением. И вроде бы их и нет – как будто их забыли. Хотя 2 хранилища до сих пор используются – на них работают люди, – рассказывает Андрей Синяев.

– Я хорошо в детстве запомнил событие, когда нам сказали, что это отголоски какого-то землетрясения, или бакинского или ещё какого-то, это были как раз 82—83 год, — продолжает Синяев. – Я учился в школе. Помню, «поцеловался» со своим шифоньером. Заходил в комнату – качнуло так, что я налетел на дверку. Там побилась посуда, качнуло, были толчки. Было похоже на землетрясение. Но Астрахань не сейсмическая зона. Исторически это дно древнего океана. Там низменность и осадочные породы. Что мне ещё в детстве запомнилось – я очень любил ласточек и стрижей. У нас была большая дача с большими деревьями. И дед всегда делал скворечники – чем больше птиц, тем меньше химии всякой надо, чтобы опрыскивать виноград и остальное, – птицы всех жучков склёвывают.

И вдруг из птиц остались только грачи. Все ласточки и синички, всё особо изящное и особо красивое – исчезло. Даже многие насекомые исчезли. Изменился даже цвет воды за 2—3 года на этой территории. Если раньше мы ныряли в озёра, и там как в зеркале можно было смотреться, вода была очень чистой, и Волга была чище намного, то после – плакать можно было: не вода, а эмульсия.

Произошло загрязнение территории, в целом жизнь там утихла. Она ощущается только в дельте Волги, где много камыша и воды. Но даже это не то, что было 20—30 лет назад, когда можно было чуть ли не руками ловить рыбу. Да и ловили в тёплый период, во время разлива Волги – сачками, когда рыба была вялая. Рыбы было сотни тысяч тонн.

Было много нерестилищ. А сейчас рыбная ловля запрещена – всё исчезает. Состояние бассейна катастрофическое. Квоты жуткие, чтобы вообще рыба не исчезла, очень много большой рыбы. Грубо говоря – природа будто СПИДом заражена. Иммунная система самоочистки нарушена.

Интересный факт: спустя 20—30 лет узнаёшь, что там этим занимались люди, которых ты видел, знал, дружил с их детьми, родственниками, но понятия не имел, чем занимается человек. Сотрудники «Газпрома», боясь потерять работу, даже дома не рассказывали, чем они занимаются. Были подписки, серьёзные санкции за разглашение. Мы мало знаем реальной информации, что там происходило, – рассказывает Андрей Синяев.

По воспоминаниям ученого Николая Волкова, каждый подземный взрыв в Астрахани вызывал землетрясение с магнитудой до 4—5 баллов – средней силы землетрясение.

– Во время прохождения ударной волны возникало два импульса. А после взрыва, когда образовалась полость, минут через 40 или даже через сутки, происходило обрушение свода полости – огромный кусок падал сверху на дно и следовал приглушенный удар. А потом начались афтершоки – поствзрывные мелкие землетрясения. Эти явления наблюдали на полигонах и наши, и американцы.

Афтершоки обычно длятся от 2 до 3 месяцев и охватывают радиус в 30 километров. А в Америке при подземных ядерных испытаниях они были зафиксированы даже на расстоянии до 70 км. Это мелкие землетрясения с магнитудой до 2 баллов, а иногда бывает чуть ли не сильнее, чем сам взрыв, но потом они успокаиваются. Но на этом всё не заканчивается: начинаются вялотекущие геологические процессы на месяцы, годы и столетия, – рассказывает Волков.

По некоторым данным, «Газпром» недавно создал на «Веге» геодинамический полигон, чтобы отслеживать сейсмические изменения, но результаты исследований засекретил.

Радионуклиды. По руслам древних рек

По словам Николая Волкова, те соляные купола, в которых проводились взрывы в Астрахани на глубине 800 и 1000 метров, находились рядом с расположенными глубже рапопроявлениями – солёной водой, которая сконцентрировалась в подземных линзах.

– Там над соляными куполами, в которых проводились ядерные взрывы, куча врезанных палеодолин – рек. Они выполнены галечниками, конгломератами и поэтому то, что идёт с глубины, попадает в эти палеодолины рек. И радионуклиды по этим палеодолинам могут «разгружаться» в Волгу и в Каспий.

Один из эпицентров подземных ядерных взрывов: попытка консервации провалилась

Взрывы были на глубине до 1 км, а газовый конденсат добывают на глубине 4100 метров, он идёт по трубе. Вероятность его загрязнения почти равна нулю. А вот оборудование – да, загрязняется.

Подземные воды обогащены естественным радием, и идёт следующий процесс: радий в виде сульфата оседает на трубах буровых, и таким образом техногенное загрязнение находится в сочетании с природным – оно усиливается. Сейчас в Астрахани ртуть и радионуклиды прут на поверхность. Такой букет, биохимический подарок – эмонации ртути, а ртуть испаряется, – рассказывает Волков.

Страшная тайна «Астраханьгазпрома»

По мнению учёных, «последствия» подземных ядерных взрывов в Астрахани по подземным руслам древних рек могут доходить до Волгограда и даже Ставрополя и Краснодара.

Уже в 1989 году было достоверно установлено, что половина подземных емкостей «потеряли промышленное значение», и их было решено закрыть. Хотя тогда для многих газовиков история строительства этих хранилищ была тайной, нашлись здравомыслящие люди, которые заговорили о проблеме достаточно честно. В стране наступили времена раскрытия многих зловещих тайн. И в протоколе технического совещания по вопросам санитарной безопасности, экологии и охраны окружающей среды от 1989 года появилось выражение «радиационная безопасность».

Были официально зарегистрированы «случаи локального разлива загрязнённого рассола на площадках подземных ёмкостей». В том же протоколе было с тревогой отмечено, что устья ёмкостей не оборудованы установками радиационной безопасности. Экологическая же ситуация на объекте «Вега» названа в документе «нормальной». Но с важной оговоркой – за исключением тех участков, которые «загрязнены» вылившимся из подземных ёмкостей рассолом.

В начале 90-х годов «Вегой» заинтересовался Госатомнадзор РФ. Заключение его комиссии было крайне серьёзным: 13 подземных емкостей находятся в предаварийном состоянии, на четырёх из них замеры радиационной дозы превысили фоновые значения в десятки и сотни раз. Участки грунта вокруг были признаны заражёнными.

И тут выяснилась скандальная и страшная деталь: у эксплуатирующего эти хранилища «Астраханьгазпрома» не было лицензии на право работ с источниками ионизирующего излучения, не было специальных хранилищ радиоактивных отходов, санитарных паспортов на их хранение и т. д. В дальнейшем руководители «Астраханьгазпрома» неоднократно заявляли, что всё это произошло из-за отсутствия у них достоверной информации о способе строительства этих хранилищ с помощью ядерных взрывов. Однако, несмотря на постановления и распоряжения различных инстанций, астраханская дочка «Газпрома» не торопилась выполнять законы. Лицензии на работы с источниками ионизирующего излучения были получены только в 1998 году.

Почти 10 лет «Астраханьгазпром» скрывал от своих работников информацию об уровне радиоактивности газовых хранилищ. Бригады рабочих сливали радиоактивный рассол из скважин, убирали заражённый грунт, мыли инструменты и трубы, даже не задумываясь, что они фактически выполняют работу ликвидаторов радиационной аварии.

В 2003 году видный чиновник «Газпрома» Александр Соловьянов с лёгкостью объяснит это преступное промедление в получении необходимых лицензий сложностью бюрократических процедур: «Так как отношение к радиационной опасности на территории нашей страны особое, тем более что мы пострадали частично от Чернобыльской аварии, количество документов, которые приходится согласовывать, – колоссальное. Каждый шаг требует согласования со специальными органами, потому процесс длителен с точки зрения его оформления».

В марте 1998 года представители Комитета по охране окружающей среды Астраханской области официально заявили о радиационной аварии на объекте «Вега». Как писала одна из астраханских газет, «...по их данным, превышение радиационного фона было в 265 раз. К тому же территория, на которой вопреки всем законам хранились радиоактивные отходы, никак не охранялась – вокруг скважин мирно паслись коровы. Более того, с „Веги“ можно было спокойно вынести всё, что плохо лежит. Например, трубы. Их вытащили из скважин за ненужностью и сложили тут же, под открытым небом. Диаметр бывшего газопровода был самый подходящий для садового полива. И в один прекрасный день 800 м этих труб с территории просто исчезли. Украденное искали вертолёт, ФСБ, сам „Астраханьгазпром“, но тщетно».

После того, как дочка «Газпрома» получила соответствующие лицензии и выдала рабочим подземных хранилищ соответствующее оборудование и дозиметры, провела специальный инструктаж, и тайное, наконец, стало явным, среди рабочих начались волнения. Они стали требовать компенсации за вредность. В ходе конфликта даже написали письмо Владимиру Путину: «...В 1998 г. нам выдали дозиметр, фиксирующий ионизирующие излучения только в гамма-диапазоне, и мы узнали, что на некоторых участках территории и фонтанного оборудования излучение превышает природный фон в 2000 раз – 32000 микрорентген в час».

Но «Астраханьгазпром» не стал выполнять требований рабочих и решил от них избавиться – путём сокращения. Рабочие стали добиваться справедливости через суд, но безуспешно. Их поддерживал один из самых авторитетных учёных Астрахани, профессор Астраханского государственного медицинского университета Эдуард Великанов.

Ужасные проблемы радиоактивных хранилищ он изучал много лет, много лет требовал от властей всех уровней разобраться с этой экологической катастрофой. Защищая права рабочих подземных хранилищ, он даже подал иск в Европейский суд по правам человека, писал во все возможные российские инстанции, требовал, чтобы к астраханским газовым хранилищам допустили комиссию МАГАТЭ. Астраханские журналисты и экологи называли его не иначе как «праведником». Но в 2008 г. Великанов неожиданно умер в возрасте 65 лет, и пока в Астрахани подобного ему праведника не появилось и никто теперь не поднимает в городе проблему радиоактивных хранилищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.